

Психология

УДК 316.62

Е.Е. Бочарова

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РЕГУЛЯТИВНЫХ ФАКТОРОВ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ¹

Цель исследования – изучение структурной организации регулятивных факторов различных форм социальной активности молодежи. Эмпирическое исследование выполнено на выборке учащейся молодежи (N = 236) г. Саратова и Саратовской области, в возрасте от 16 до 20 лет, преимущественно женского пола (78,6 %) с применением специально разработанной анкеты, направленной для изучения различных форм социальной активности и степени их выраженности (Р.М. Шамионов, И.В. Арндачук, Е.Е. Бочарова, М.В. Григорьева, А.И. Заграничный, М.А. Кленова, Н.В. Усова, О.А. Черкаева, А.А. Шаров); опросник «Стиль саморегуляции поведения и деятельности» (В.И. Моросанова) для регистрации регуляторных параметров. *Предполагаются* различия в структурообразующих переменных регулятивных факторах различных форм социальной активности учащейся молодежи. Показано, что в структуре социальной активности учащейся молодежи доминируют (как формы социальной активности) досуговая, интернет-сетевая образовательно-развивающая и духовная. Зафиксирована тенденция актуализации субъектно-личностного фактора образовательно-развивающей активности молодежи. Гражданская, альтруистическая, духовная, интернет-сетевая, протестная, радикально-протестная, субкультурная и социально-экономическая формы активности характеризуются ситуативностью проявления, в зависимости от внешних обстоятельств (возможном вовлечении молодежи Другими). Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в разработке программ молодежной политики.

Ключевые слова: личность, социальная активность, саморегуляция, формы социальной активности, факторы социальной активности, учащаяся молодежь.

К постановке проблемы

В исследованиях современных ученых [1; 3; 16; 17] весьма убедительно обоснована необходимость включения социальной активности в дискурс транзитивных изменений российского общества, подчеркивая при этом динамичный характер ее детерминации, обусловленный совокупностью многочисленных и многообразных факторов разноуровневого порядка (к примеру, индивидуально-психологических, субъектно-личностных, социально-психологических, социокультурных, субкультурных [4; 9; 16; 17]), включая общий социально-исторический контекст. Взаимодействие подобного многообразия факторов не только порождает вариативность содержания и направленности социальной активности, но и приводит к трансформации тех или иных форм ее проявления в условиях изменяющейся реальности.

Важен тот факт, что проблема изучения социальной активности и факторов ее регуляции становится всё более значимой и актуальной в связи с поиском механизмов самоактуализации или, согласно Д.А. Леонтьеву [10], реализации личностных возможностей в разных сферах социальных практик, способствующих совершенствованию значимых ресурсов своего «Я». В этой связи, как отмечает большинство исследователей, вполне очевидна тенденция к тому, что практика индивидуального совершенствования и самореализации субъекта тесно сливается с практикой социального преобразования общества. По сути речь идет о роли самой личности и её субъектных свойствах как ресурсе социального капитала, ресурсе модернизации общества, качества жизни и благополучия общества в целом, что существенно расширяет эту область научного знания в перспективе её дальнейшего исследования.

Обобщая научные изыскания в области социальной активности, заметим, что они связаны прежде всего с уточнением понятийного аппарата исследуемого конструкта, факторов и механизмов ее актуализации, структурно-функциональной организацией, ее спецификации в разных сферах социальных практик. В свете сказанного особенно значимы работы К.А. Абульхановой–Славской, А.Н. Демина,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 18-18-00298.

А.Л. Журавлева, В.З. Когана, О.А. Конопкина, А.И. Крупнова, А.Б. Купрейченко, Д.Ф. Ломова, В.И. Моросановой, А.В. Петровского, З.И. Рябикиной, Р.М. Шамионова и др. В этих исследованиях изложена поливариантность концептуализации социальной активности, объяснение которой связаны с эмпирическими попытками её изучения через разные операциональные определения: как качество субъекта деятельности, состоящее в интеграции его возможностей и способностей, а также их направленности на достижение цели [11]; как обеспечение непрерывного взаимодействия субъекта с миром [8]; социально-психологическая готовность личности к деятельности, преобразующей объективную действительность и саму личность [15]; как инициативно-творческое отношение личности к сферам своей социальной жизнедеятельности, а также к себе как субъекту социального бытия [17]; как преобразовательная активность, связанная с изменением условий жизни, своего социального статуса, социальных отношений психологических свойств, воздействия на других людей и т. д. [5; 9]; как целенаправленная деятельность человека, связанная с преобразованием общественной среды [7]; как индивидуальные или групповые действия, направленные на изменения «Я» социального, своего места в обществе (социуме), а также общества (социума) в целом [6] и др.

Определяя социальную активность как индивидуальную или групповую деятельность, направленную на изменения «Я» социального, своего места в обществе (социуме), а также общества (социума) в целом [6], подчеркнем обусловленность ее реализации системой взаимодействующих факторов разного уровня: психофизиологических, психологических, социально-психологических, субъектно-личностных, социальных, культурных и др. В первую очередь это зависит от понимания социальной активности как деятельности, осуществление которой связано с множеством процессов, интегрированных в динамическую регулятивно-функциональную систему. Реализация их в зависимости от их «ведущей позиции» может проявляться как в их синхронии, так и диахронии, эффектах (нелинейной) интерференции и прогрессивного, так и регрессивного характера [17], обуславливающих многовариантность процессуального функционирования и развития системы регуляции социальной активности. Как отмечают сторонники концепции актуалгенеза субъекта (И.О. Александров, А.И. Донцов, Н.Е. Максимова, В.И. Моросанова, И.В. Тихомирова и др.), взаимодействие с миром не сводится к актуализации (приведения в активное состояние), развертыванию «готовых» моделей взаимодействия, а представляет собой формирование, генез нового взаимодействия с миром [2; 12]. По сути речь идет о развивающем взаимодействии. Можно полагать, что психологическая регуляция социальной активности осуществляется в актуалгенезе (в процессе формирования, реализации и реорганизации) множественных психологических новообразований и разноуровневых процессов, интегрированных в складывающиеся «здесь и сейчас» иерархии.

В контексте изложенного объяснимо пристальное внимание исследователей к изучению процесса саморегуляции как целостной, замкнутой по своей структуре, открытой информационной системе, реализуемой взаимодействием функциональных компонентов [8; 13]. Основание для выделения этих компонентов – присущие им специфические регуляторные функции, системно взаимодействующие в общем процессе регуляции, независимо от конкретных психических средств и способов их реализации. О.А. Конопкин [8] акцентирует внимание на том, что саморегуляция отражает не только факт осознания субъектом осуществляемых им актов своей произвольной активности и целенаправленное управление ими, но и определение самим субъектом объективных предметных, рационально-логических и субъективно значимых оснований отдельных деятельностных актов. Как справедливо уточняет Д.А. Леонтьев, саморегуляцию следует понимать как способность корректировать собственные действия, уменьшая расхождения фактического положения дел с желаемым, основываясь на предвосхищении их желаемых результатов [10].

Цель эмпирического исследования, представленного в данной статье, заключается в изучении регулятивных факторов различных форм социальной активности. *Предположительны* различия в структурообразующих переменных регулятивных факторов различных форм социальной активности учащейся молодежи.

Программа исследования

Участники исследования. Исследование выполнено на выборке учащейся молодежи – старшеклассников и студентов (N=236), средний возраст которой соответствует 18,12 (SD = 0,85); преимущественно женского пола (78,6 %).

Методики. Для изучения различных форм социальной активности и степени их выраженности применена специально разработанная коллективом авторов (Р.М. Шамионов, И.В. Арендачук, Е.Е. Бочарова, М.В. Григорьева, А.И. Заграничный, М.А. Кленова, Н.В. Усова, О.А. Черкаева, А.А. Шаров) анкета, включающая 12 утверждений. Респондентам предлагалось оценить свою активность в разных сферах общественной жизни, выразив степень согласия–несогласия по 5-балльной шкале (от 1 – максимальное несогласие до 5 – максимальное согласие):

1. *Альтруистическая деятельность* (волонтерство: донорство; пожертвования; поддержка людей с ограниченными возможностями, поиск пропавших людей и другая подобная деятельность);

2. *Досуговая активность* (путешествия; чтение книг, журналов, других источников развлекательной информации; компьютерные игры; посещение фитнес-клубов, отдых в обществе друзей, единомышленников, интересных людей и др.);

3. *Социально-политическая активность* (участие в деятельности политической партии или объединения; участие в политических митингах, шествиях, акциях и других подобных ее формах);

4. *Интернет-сетевая активность* (активное участие в различных сетевых группах и сообществах, использование своего аккаунта и общение на разных общественно-доступных ресурсах, участие в интерактивных сюжетно-ролевых играх с коллективным взаимодействием);

5. *Гражданская активность* (участие в деятельности неполитических организаций: военно-патриотические клубы «Поиск», военно-исторические клубы реконструкции исторических сражений и т.п.; участие в деятельности, направленной на преобразование общества и выражение своей и коллективной гражданской позиции по вопросам общественной жизни: участие в митингах, акциях, шествиях (Первомай, Бессмертный полк и др.); выражение поддержки, солидарности с другими людьми и т.п.);

6. *Социально-экономическая активность* (совмещение работы и учебы, работа во время каникул, различные формы заработка через интернет, участие в экономических объединениях и организациях, цель которых – зарабатывание денег и распоряжение ими, а также другие виды экономической деятельности);

7. *Образовательно-развивающая активность* (участие в предметных олимпиадах; конкурсах; научных конференциях; проектно-исследовательская деятельность; в различных образовательных инициативах, клубах, форумах, конкурсах; акциях («Тотальный диктант», «Географический диктант» и т.п.); получение дополнительного образования (Дворец творчества детей и молодежи); посещение развивающих тренингов, публичных лекций, мастер-классов и других мероприятий, направленных на развитие личности и приобретение новых навыков);

8. *Духовная активность* (увлечение мировой художественной литературой, живописью, искусством, участие в организации и посещении художественных выставок, выставок изобразительного, прикладного, декоративно-прикладного искусства и др.);

9. *Религиозная активность* (посещение различных религиозных собраний, шествий, конфессиональных праздников и иная деятельность религиозной направленности);

10. *Протестная активность* (участие в деятельности организаций или объединений протестной направленности; в митингах, шествиях, протестных акциях; открытое выражение протестной позиции, в т. ч. через средства коммуникации и интернет; призыв к протестным действиям и прочие формы активности, связанные с выражением протеста);

11. *Радикально-протестная активность* (кардинальное отрицание и бескомпромиссное отстаивание каких-либо идей, взглядов, социальных, национальных, религиозных или политических групп, по какому-либо принципу направленное на *ограничение прав и свобод других людей*);

12. *Субкультурная активность* (принадлежность и открытое выражение позиции любой из субкультур (готы, эмо, анимешники, байкеры, рэперы, АУЕ и проч.); участие в деятельности организаций или объединений субкультурной направленности; участие в сборах, шествиях, акциях субкультурной направленности; и иные формы субкультурного проявления).

Для исследования регуляторной сферы испытуемых применен опросник «Стиль саморегуляции поведения и деятельности» В.И. Моросановой [14], позволяющий выявить общий уровень сформированности системы саморегуляции произвольной активности человека, а также выраженность ее структурных компонентов, соответствующих регуляторным процессам: планирование (выдвижение целей), моделирование условий достижения, программирование действий, оценивание результатов и регуляторно-личностные (или субъектные) свойства: гибкость и самостоятельность.

Методы. Использование параметрических методов в исследовании обосновано, т. к. предварительно была доказана нормальность распределения основных переменных. Проверка выборки по статистическому критерию Колмогорова-Смирнова ($K-S d = 0,067$; $p = 0,121$ с учетом поправки Лильефорса) свидетельствовала об отсутствии достоверных различий в эмпирическом и нормальном теоретическом распределениях.

Результаты исследования обрабатывались посредством процедур математической статистики: описательная статистика; сравнительный анализ (t-критерий Стьюдента); факторный анализ с использованием процедуры Varimax (по методу главных компонент). Эмпирические данные были зафиксированы в сводных таблицах программы Microsoft Excel и затем импортированы в программный пакет «Statistica for Windows».

Результаты исследования и их обсуждение

Данные в табл. 1 свидетельствуют о предпочтении учащейся молодежи в реализации своей активности в сферах досуговой, интернет-сетевой, образовательно-развивающей и духовной деятельности, нежели в социально-политической, социально-экономической, гражданской, религиозной, протестной, радикально-протестной и субкультурной деятельности. Подтверждают это результаты попарного сравнительного анализа показателей выраженности разных форм социальной активности учащейся молодежи различия которых соответствуют $t_{\text{Стьюдента}}$ от 2,58 до 3,23 при $p \leq 0,01$, что вполне согласуется с данными, предпринятого ранее исследования выраженности различных форм социальной активности учащейся и работающей молодежи [1].

Таблица 1

Средние значения выраженности разных форм социальной активности учащейся молодежи (N=236)

Формы социальной активности	M	SD
Альтруистическая	2,43	1,13
Досуговая	4,00	0,97
Социально-политическая	1,5	0,83
Интернет-сетевая	3,23	1,37
Гражданская	2,00	1,10
Социально-экономическая	2,12	1,33
Образовательно-развивающая	3,12	1,32
Духовная	2,86	1,37
Религиозная	1,47	0,95
Протестная	1,28	0,84
Радикально-протестная	1,35	0,95
Субкультурная	1,5	1,18

Резюмируя, можно заключить, что социальная активность молодых людей локализована преимущественно в таких сферах жизнедеятельности, как *досуговая, интернет-сетевая, образовательно-развивающая, духовная*. Возможно, это объяснимо стремлением к достижению молодежью узколичностных целей; решением локальных проблем собственного небольшого сообщества, чьи интересы, к примеру, связаны с расширением социальных контактов, участием в престижных образовательных программах, получением профессиональных навыков, рекомендаций для трудоустройства и др. Примечательно, что мотивы участия молодежи в социально-значимой деятельности, как показал ряд исследований [9; 12; [16], варьируют от искреннего желания помочь (милосердия) до преследования рациональных и вполне прагматичных целей самореализации.

Анализируя данные табл. 2, можно констатировать доминирование в структуре саморегуляции таких параметров, как планирование и оценка результатов, – подтверждением чему являются результаты попарного сравнительного анализа показателей параметров саморегуляции учащейся молодежи, различия которых соответствуют $t_{\text{Стьюдента}}$ от 1,92 при $p \leq 0,05$ до 4,64 при $p \leq 0,001$.

В наименьшей степени выражен показатель моделирования, что подтверждается результатами попарного сравнительного анализа параметров саморегуляции: $t_{\text{Стьюдента}}$ в диапазоне от 1,92 при $p < 0,05$ до 4,64 при $p < 0,001$.

Таблица 2

Выраженность параметров саморегуляции учащейся молодежи (N=236)

Параметры личностной саморегуляции	M	SD
Планирование	5,32	2,10
Моделирование	4,85	1,62
Программирование	5,12	1,82
Оценка результатов	5,41	1,55
Гибкость	5,00	2,03
Самостоятельность	4,78	2,48
Общий уровень саморегуляции	26,88	6,80

Достоверно значимых различий выраженности регуляторно-личностных (или субъектных) свойств: регуляторной гибкости и самостоятельности – не обнаружено. Существенные различия зафиксированы между параметрами самостоятельности и планирования, а также оценки результатов в пользу последних ($t_{\text{Стьюдента}}$ от 3,25 до 3,48 при $p < 0,001$).

Резюмируя изложенное, отметим, что молодые люди в большей степени ориентированы на достижение намеченных целей, реализуя «пошаговое» планирование своей деятельности в соответствии с поставленной целью и оценкой степени достижения или меры приближения к ней, демонстрируя при этом пластичность регулятивных действий, готовность к самоизменению. Однако в условиях неожиданно меняющихся обстоятельств они зачастую испытывают затруднения в их интерпретации, что приводит к рассогласованию в оценке своих возможностей, своего потенциала и внешних обстоятельств, как следствие – изменению в процессе целеполагания: к смещению или замещению цели.

Таблица 3

Факторная структура взаимосвязей параметров разных форм социальной активности и саморегуляции учащейся молодежи (N=236)

Переменные	F1	F 2	F 3
<i>Формы проявления социальной активности</i>			
Альтруистическая		,624	
Досуговая		,369	
Социально-политическая		,443	
Интернет-сетевая		,500	
Гражданская		,720	
Социально-экономическая			,506
Образовательно-развивающая	,577	,593	
Духовная		,503	
Религиозная			,344
Протестная			,652
Радикально-протестная			,578
Субкультурная активность			,630
<i>Параметры саморегуляции</i>			
Планирование	,672		
Моделирование	,575		
Программирование	,608		
Оценка результатов	,642		
Гибкость	,623		
Самостоятельность	,556	-,594	-,567
Общий уровень саморегуляции	,957		
<i>% объясненной дисперсии</i>	30,14	23,42	10,19

Примечание. Нули и запятые в факторных весах опущены, статистически значимые факторные нагрузки выделены полужирным шрифтом

Факторизация эмпирических данных с использованием процедуры варимакс-вращения (varimax-gaw) позволила выявить трехфакторную структуру взаимосвязей параметров разных форм социальной активности и саморегуляции, информативность которой составляет 63,75 % (табл. 3). Выделенные факторы интерпретированы нами как комплексы взаимосвязей, детерминирующих те или иные формы социальной активности учащейся молодежи.

Первый, ведущий фактор (F1) «Саморегуляция» (30,14 % объясненной дисперсии) представлен переменными: общий уровень саморегуляции (0,957), планирование (0,672), оценка результатов (0,643), гибкость (0,623), программирование (0,608), образовательно-развивающая активность (0,577), моделирование (0,575), самостоятельность (0,556). Можно полагать, что эти данные свидетельствуют о проявлении субъектно-регулятивных характеристик личности молодежи, а именно: рациональной согласованности последовательного планирования с предвосхищением ожидаемых результатов своей активности в сфере образовательно-развивающей деятельности и проявлением способности оперативно ориентироваться в соответствии с убеждением в необходимости контроля жизненных событий. Примечательно, что практически все переменные саморегуляции представлены в структуре данного фактора, связанного с образовательно-развивающей активностью.

Со вторым фактором (F2) (доля объясненной дисперсии – 23,42 %), условно названным «Внешняя регуляция», связаны в основном показатели, содержащие переменные: гражданская активность (0,720), альтруистическая активность (0,624), самостоятельность (-0,594), образовательно-развивающая активность (0,593), духовная активность (0,503), интернет-сетевая активность (0,500). Можно полагать, что эти данные свидетельствуют о внешней регуляции, о возможном привлечении их Другими в силу каких-либо обстоятельств к проявлению гражданской, альтруистической, образовательно-развивающей, духовной и интернет-сетевой активности.

Третий фактор (F3) обозначен нами как «Внешняя регуляция» (информативность – 10,19 %) в соответствии с общим содержанием всех входящих в него переменных: протестная активность (0,652), субкультурная активность (0,630), радикально-протестная активность (0,578), самостоятельность (-0,567), социально-экономическая активность (0,506). Вполне допустимо, что актуализация протестной, радикально-протестной, субкультурной и социально-экономической форм активности носит реактивный (ситуативный) характер, регулируемая внешними обстоятельствами.

Выводы

Резюмируя вышесказанное, отметим, что доминирующие формы социальной активности учащейся молодежи – это досуговая, интернет-сетевая образовательно-развивающая и духовная. В наименьшей степени представлены социально-политическая, религиозная, протестная, радикально-протестная, субкультурная ее формы.

Зафиксирована тенденция проявления субъектно-личностного фактора в регуляции образовательно-развивающей активности. Проявление гражданской, альтруистической, духовной, интернет-сетевой, протестной, радикально-протестной, субкультурной и социально-экономической форм активности носит ситуативный характер: их регуляция определяется внешними обстоятельствами, возможным привлечением Другими, что свидетельствует о затруднении молодых людей самостоятельно регулировать собственную социальную активность. Возможно, в условиях постоянно меняющейся социальной реальности молодые люди зачастую испытывают затруднения в их интерпретации, что ведёт к рассогласованию в оценке своих возможностей, своего потенциала и внешних обстоятельств, и, как следствие, «ограничению» саморегуляции социальной активности в различных сферах жизнедеятельности. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в разработке программ молодежной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арндачук И.В. Динамика ценностно-смысловых характеристик социальной активности современной молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15, № 3. С. 287-307. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15- 3-287-307.
2. Бондаренко И.Н., Моросанова В.И., Драпкин И.С., Путько Н.А. Актуалгенез осознанной саморегуляции в ситуации выбора уровня сложности учебных заданий // Экспериментальная психология. 2014. Т. 7, № 2. С. 64-81.
3. Бочарова Е.Е. Границы социальной активности и субъективное благополучие молодежи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2012. № 3. С. 5-11.

4. Бочарова Е.Е. Структурно-содержательные характеристики саморегуляции социального поведения личности представителей разных этногрупп // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15, Вып. 1. С. 84-88.
5. Демин А.Н. О границе преобразовательной активности субъекта // Субъектный подход в психологии / под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. М.: Ин-т психологии РАН, 2009. С. 107-120.
6. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Экономическое самоопределение: теория и эмпирические исследования. М., 2007. 408 с.
7. Коган В.З. Общественная активность личности как социально-психологическая проблема: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1970. 22 с.
8. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности: Монография. 2-е изд.,. М.: ЛЕНАНД, 2011. 320 с.
9. Левшина А.А., Лунин С.Л. Общественная деятельность молодежи: мотивы участия // Российский психологический журнал. 2015. №2. С. 55-65.
10. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 495 с. С. 107-130.
11. Ломов Б. Ф. Личность в системе общественных отношений // Психол. журн. 1981. Т. 2. № 1. С. 3-12.
12. Максимова Н.Е., Александров И.О., Тихомирова И.В., Филиппова Е.В., Фомичева Л.Ф. Структура и актуализация субъекта с позиций системно-эволюционного подхода // Психол. журнал. 2004. Т. 25, № 1. С. 17-40.
13. Моросанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека. Ин-т психологии РАН; Психологический ин-т РАО. М.: Наука, 2010. 519 с.
14. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. М.: Наука, 1998. 184 с.
15. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 512 с.
16. Троцук И.В., Сохадзе К.Г. Социальная активность молодежи: подходы к оценке форм, мотивов и факторов проявления в современном российском обществе // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2014. №4. С. 58-74.
17. Шамионов Р.М., Григорьева М.В. Психология социальной активности молодежи: проблемы и риски. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2012. 384 с.

Поступила в редакцию 18.10.2018

Бочарова Елена Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского»
410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
E-mail: bocharova-e@mail.ru

E.E. Bocharova

STRUCTURAL ORGANIZATION OF REGULATORY FACTORS OF VARIOUS FORMS OF SOCIAL ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE

The aim of the research presented in this article is to study the structural organization of regulatory factors of different forms of social activity among students. The empirical study was carried out on a sample of young students (N = 236) from Saratov and Saratov region, aged 16 to 20 years, mostly female (78,6 %) with the use of a specially developed questionnaire designed for the study of various forms of social activity and the degree of their manifestation (by R.M. Shamionov, I.V. Arendachuk, E.E. Bocharova, M.V. Grigorieva, A.I. Zagranichniy, M.A. Klenova, N.V. Usova, O.A. Cherekaeva, A.A. Sharov). In order to register regulatory parameters the questionnaire "The style of self-regulation of behavior and activity" by V.I. Morosanova was used. Presumably there are differences in the structure-forming variables of regulatory factors of different forms of social activity of students. It is shown that in the structure of social activity of students the dominant forms of social activity are leisure, Internet-network, educational and spiritual. A trend of actualization of the subjective-personal factor in the educational and developmental activity of young people was fixed. Civil, altruistic, spiritual, Internet-network, protest, radical-protest, subcultural and socio-economic forms of activity are characterized by situational manifestations, depending on external circumstances, possible involvement of young people by Others. An applied aspect of the problem investigated can be realized in the development of programs of youth policy.

Keywords: personality, social activity, self-regulation, forms of social activity, factors of social activity, student youth.

Received 18.10.2018

Bocharova E.E., Candidate of Psychology, Associate Professor
Saratov State University
83, Astrakhanskaya st., Saratov, Russia, 410012
E-mail: bocharova-e@mail.ru